

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кивель В. Н., Международный университет «МИТСО»

Содержательный анализ комплекса международных договоров в области прав человека создал основу для последующего рассмотрения проблем международно-правового регулирования прав и свобод человека по специальным направлениям межгосударственного сотрудничества. Значительный интерес, с точки зрения науки и практики, имеет вопрос о разработке норм в сфере прав человека в рамках хельсинкского процесса по безопасности и сотрудничеству в Европе. Давая оценки документам ОБСЕ, О. И. Тиунов указывает, что заложенные в них нормы есть сочетание положений организационного, политического и юридического характера. Они составляют единую систему ценностей в сфере человеческих прав, которая подлежит исполнению как элемент должного поведения [Тиунов О. И. Международное гуманитарное право, 1999].

В настоящее время ведется дискуссия о выделении из международного права международного процессуального права [Лобанов С. А. Международное уголовное право: тенденции современного развития, 2003], что, по нашему мнению, будет содействовать укреплению международно-правовой защиты прав человека.

В целом, большинство ученых сходятся во мнении о том, что международно-правовые документы на настоящий момент не содержат цельного механизма защиты прав человека на международном уровне. Существующая система защиты громоздка и, по нашему мнению, нуждается в усовершенствовании. Вместе с тем, по мнению Ю. А. Тихомирова, любое государство ныне прочно связано нормами международного права и межгосударственных объединений — ООН, Европейского союза, Совета Европы и др. Многослойность регулирования сближает международное и национальное право по объектам воздействия и характеру норм [Тихомиров Ю. А. Государство: развитие теории и общественная практика, 1999]. Следует согласиться с мнением, высказанным в немецкой научно-правовой литературе о том, что права человека есть критерий легитимности. Член мирового сообщества должен гарантировать субъективные права, если он хочет быть легитимным [Alessandro, Pinzani. Sind Menschenrechte «ein blanker Unsinn», 1999]. В целом порядок развития международного права состоит в существенном разрыве между правотворчеством и правореализацией. Правотворческий процесс протекает все более активно. За последние десятилетия было установлено множество принципов и норм больше, чем за всю предшествующую историю. Неизмеримо медленнее совершенствуется механизм реализации норм. Между тем совершенствование механизма действия международного права является необходимым условием повышения его эффективности [Лукашук И. И. Концепция права международной ответственности, 2000]. Л.Ф. Евменов анализируя акты международного права в области прав человека, делает вывод о том, что «нынешний уровень разработанности международных актов и международной идеологии прав человека в целом не является удовлетворительным» и «необходима серьезная конструктивная ревизия всего международно-законодательства в области прав человека» [Евменов Л. Ф. Международная идеология прав человека: проблемы — решения. Опыт философского исследования, 2000]. По справедливому утверждению немецкого политика Фридберта Пфлюгера «права человека должны быть как возможно шире универсализированы и внедрены в политику» [Pflüger Friedbert Menschenrechte und Realpolitik, 2001]. Заслуживает пристального вни-

мания точка зрения, высказанная в научной литературе, что мировому сообществу необходимы три основных компонента для согласия и консенсуса в области прав человека — гуманитарные нормы, юридические нормы и цивилизационные нормы для их оправдания. Причем каждая из этих норм, значительно отличается от другой [Малевич Ю. И. Проблемы общности прав человека в мировой политике, 2001]. До сих пор актуальны слова великого немецкого философа Иммануила Канта «люди не могут уйти от понятия права ни в частных своих отношениях, ни в публичных. Публично они не решаются основывать политику на хитроумных увертках, отказывая тем самым понятию публичного права во всяком повиновении (это особенно заметно в международном праве), наоборот, на словах ему воздаются подобающие почести, однако на практике придумываются сотни уловок и отговорок, чтобы уклониться от него» [Кант, И. Собрание сочинений, 1994]. По мнению российского ученого Р. В. Енгибаряна «наблюдается попытка отгородиться от западного правового мира, завесить истинное и настоящее значение и содержание российской правовой культуры, ее самобытность и неповторимость. Как представляется это опасная тенденция. Ибо вовсе не надо искусственно возвеличивать российскую традицию права, пытаться создать новые юридические конструкции, не принимая во внимание существующий в мире богатый правовой опыт. И уж тем более стремиться назад, к тоталитарному прошлому. Во всем нужна мера. Нельзя полностью «раствориться» в юридической цивилизации запада, ассимилироваться в ее правокультурные структуры. Но и уход в самих себя, желание остаться юридически «чистыми», в плену прошлых, неадекватных современной жизни правовых переживаний, тоже ничего хорошего не предвещает» [Енгибарян Р. В. Теория государства и права: учеб. пособие, 2010]. Здесь также уместны слова известного российского теоретика права В. С. Нерсисянца о том, что «от любых деклараций о правах человека и гражданина до их реализации в условиях правового государства — большое расстояние, но история показывает, что без таких деклараций, пролагающих дорогу к цели, до искомой правовой действительности еще дальше».

ВЫСТУПЛЕНИЕ С АКТОМ ПРОТЕСТА: ПРАВО, ОБЯЗАННОСТЬ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Коннова Е. В., Белорусский государственный университет

Односторонний акт протеста представляет собой наиболее распространенное средство защиты государством своих прав, подтверждая их, побуждая нарушителей к прекращению или недопущению нарушений и не допуская противопоставимости измененный правопорядка в дальнейшем. Выступление с актом протеста исключает всякую возможность толкования поведения протестующего государства как молчаливого отказа от соответствующих прав.

Поскольку каждое государство вправе распоряжаться своими правами, выступление с актом протестом рассматривается в качестве права соответствующего государства. Общим правилом является то, что заявление акта протеста не является обязательным и остается на усмотрение государства. Однако из этого общего правила международным правом предусмотрен ряд исключений.

Классическим примером в доктрине международного права является обязанность принесения протеста нейтральными государствами при нарушении их статуса. Необходимость заявления протеста в этой ситуации обусловлена обязанностью защиты прав, необходимых для осуществления обязательств в пользу третьих государств, так как от